

КРАСНДІЙ АРМІЯ ІСТОРІЧЕСКІЙ ЖУРНАЛ

ТОМ LXXI

СОДЕРЖАНИЕ

Царская цензура о произведениях Энгельса.— Волнения крестьян на Херсонщине в 1905 г.— Из истории революционного движения в армии 1905 — 1906 гг. Московский Военно-революционный комитет.— Поташные заводы в Смоленском уезде в XVIII в. Из истории освоения Северного морского пути.— Полиция и похороны А. П. Чехова.— Церковный обман при открытии «мощей» Питирима Тамбовского.

ЦЕНТРАРХИВ

ОГИЗ ♦ СОЦЭКГИЗ ♦ МОСКВА

1935

Из записной книжки архивиста

Полиция и похороны А. П. Чехова

Публикуемые материалы о похоронах Чехова приоткрывают до конца завесу над возмутительно-циничным пренебрежительным отношением царского правительства и охранки к великому писателю. Все действия власти в дни похорон Чехова, о которых с нескрываемым возмущением рассказывают в своих воспоминаниях друзья Чехова, современники и почитатели его таланта, свидетельствовали о том же. Новые материалы не оставляют сомнений в том, что в проведении всех этих мероприятий мы видим проявление определенной системы.

Правительство боялось демонстраций, боялось, что похороны признанного писателя вызовут общественный подъем. Не решаясь и не имея оснований наложить на это запрет, царское правительство сделало все, чтобы напомнить в момент похорон Чехова, — неустанного борца против мешанства и пошлости, — что последние живучи и имеют своих преданных носителей. Известно, что по «неразрядительности» царского правительства тело Чехова прибыло в вагоне для устриц, вагон был загнан далеко в туник, и друзья и почитатели Чехова, пришедшие отдать последний долг любимому писателю, принуждены были долго разыскивать этот вагон для устриц, где оказался гроб с телом Чехова.

Публикуемые нами секретные отношения чинов охранки раскрывают воочию, чего хотели божители порядка. «Не произносить никаких речей или надгробных слов, посвященных памяти покойного» — ставилось непременным условием со стороны охранки ближайшим друзьям Чехова, если они хотят получить возможность устроить общественные открытые похороны. Писатель лишен был царским правительством права, чтобы над его могилой были высказаны его друзьями последние прощальные слова, чтобы была выражена искренняя оценка его долголетней творческой деятельности.

Телефонные донесения полицейских надзирателей дорисовывают картину бес-

покойства охранки и полиции за исход этого события. Кроме того, они дают ценные подробности для биографии писателя и для уяснения отношения общества того времени к Чехову. Несмотря на запрещения, говорили «много речей»; толпа, провожавшая гроб Чехова, росла, и у МХАТа было 3 000 человек.

Особенно отметила полиция присутствие в толпе пролетарского писателя М. Горького, который так заклеил поведение власти на похоронах Чехова: «Впереди процессии величественно ехал толстый околоточный на толстой, белой лошади. Все это (т. е. вагон для устриц, путанина похорон Чехова с похоронами ген. Келлера с оркестром военной музыки и др.) и еще многое было жестоко пошло и несовместимо с памятью о крупном и тонком художнике»¹).

Ник. Бельчиков.

Доклад начальника Московского охранного отделения московскому обер-полицеймейстеру от 7 июля 1904 г. 851²).

Представляя при сем для подписки письмо на имя В. И. Немировича-Данченко, а также предполагаемый маршрут следования похоронной процессии с телом покойного писателя А. П. Чехова, охранное отделение имеет честь доложить его превосходительству господину московскому обер-полицеймейстеру, что катафалк для тела усопшего будет поставлен от бюро похоронных процессов «П. В. Котова», что на Сретенке, в районе 2 участка Сретенской части.

¹) М. Горький о Чехове.

²) Текст подготовлен к печати В. В. Далаго. — Центр. архив революции, фонд Моск. охр. отд., 1896 г., д. № 512. На подлиннике резолюция: «Обязать Котова следовать указанным маршрутом и иметь повозки для перевозки венков. 7/VII 1904 г. Копию с маршрута прислать мне».

Письмо московского обер-полицеймейстера В. И. Немировичу-Данченко от 8 июля 1904 г. № 6461.

Московский обер-полицеймейстер, свидетельствуя свое почтение, имеет честь уведомить вас, милостивый государь, что при следовании похоронной процессии с телом покойного писателя А. П. Чехова мимо Художественного театра и мимо редакции «Русской мысли», разрешается отслужить литию, но при условии не произносить при этом никаких речей или надгробных слов, посвященных памяти покойного¹⁾.

Доклад начальника Московского охранного отделения московскому обер-полицеймейстеру от 8 июля 1904 г. № 352.

Вследствие революции от 7 сего июля, охранное отделение имеет честь доложить его превосходительству господину обер-полицеймейстеру, что чрез пристава 2 участка Сретенской части сделано распоряжение об обязанности Котова подпиской следовать утверждённому его превосходительством маршруту при похоронной процессии Чехова.

Копия с маршрута при сем представляется.

Маршрут следования похоронной процессии с телом покойного писателя А. П. Чехова в городе Москве²⁾.

1. Николаевский вокзал.
2. Домниновская улица.
3. Уланский переулоч. (Пересечь Сретенский бульвар). Юшков переулоч.
4. Сретенский переулоч.
5. Часть Большой Лубянки.
6. Большой Кисельный переулоч.
7. Нижне-Кисельный переулоч.
8. Рахмановский переулоч.
9. Часть Петровки.
10. Салтыковский переулоч.
11. Камергерский переулоч (лития).
- (Пересечь Тверскую).
12. Старо-Газетный переулоч. (Пересечь Никитскую).

¹⁾ На отпуске письма далее зачеркнуто: «каковые могут быть допущены лишь на самой могиле усопшего».

²⁾ Заголовок подлинника, на котором надпись: «Посылаю утвержденный мной маршрут, о котором поставить в известность бюро Котова 8. VII, 1904 г.». Первые три пункта подчеркнуты синим карандашом, следующие с 4 по 12 зачеркнуты и сбоку вписано—4. Тургеневская площадь. 5. Мясницкая. 6. Фуркасовский пер. 7. Кузнецкий мост. 8. Кузнецкий пер. 9. Камергерский пер.».

13. Часть Большой Никитской.

14. Шереметевский переулоч. (Пересечь Воздвиженку).

15. По Ваганьковскому переулочу около дома Куманина (лития). Часть Знаменки.

16. Волхонка.

17. Пречистенка до Zubовской площади.

18. Откуда мимо университетских клиник до Ново-Девичьего монастыря.

Телеграмма полицейского пристава Воронеж в Московское охранное отделение от 8 июля 1904 г.

Завтра, 9 июля, в 7 часов 30 минут утра, поездом № 3 Николаевской железной дороги прибывает в Москву тело писателя А. П. Чехова.

Пристав Воронеж.

Телеграмма полицейского пристава Воронеж в Московское охранное отделение от 9 июля 1904 г.

Сегодня, 9 июля, в 7 часов 30 минут утра, по Николаевской железной дороге прибыло в Москву тело покойного литератора А. П. Чехова. Затем, после панихиды на Николаевском вокзале, процессия проследовала по направлению к Ново-Девичьему монастырю.

Пристав Воронеж.

Телефонные донесения полицейских надзирателей в Московское охранное отделение 9 июля 1904 г.

7—25. Медведев передал, что на вокзале публики встречает очень много.

7—50. Околоточный фабричной полиции передал, что рабочие у Густава Лист вышли все своевременно на работу, каковую и продолжают.

8—45. Чудотворов передал с Николаевского вокзала, что процессия направилась по Садовой, провожает около 2000 чел., тут и Максим Горький, много на повозках венков.

9—10. Околоточный надзиратель 2 ул. Сретенской части передал, что, по сообщению ему Котовым, тело писателя повезли по утвержденному маршруту.

9—25. Охоткин передал, что похоронная процессия Уланским переулочом прошла, идет около почтама, провожает очень много; порядок полный.

9—35. Прудниченко передал, что около Художественного театра собралось публики около 500 человек — публика разнородная.

10—00. Остроумов — похоронная процессия прошла Кузнецкий мост.

10—15. Прудниченко — у Художественного театра лития окончилась, пуб-

лики около 3 000 человек, процессия направилась дальше.

10—30. Куликов сообщает, что к Ново-Девичьему монастырю публики идет очень много.

10—50. Прудниченко — процессия прошла Знаменку.

11—30. Туляков — процессия идет по Пречистенке.

11—35. То же.

12—15. Прудниченко — процессия идет по Девичьему полю.

4—00. Прудниченко. Тело Чехова передано земле, говорили много речей, публики очень много.